

Дом, где родился Антон Павлович Чехов.

огненно-рыжей бородой. Сыновья узнали «дары» учительской линейки, но в познаниях не пошли дальше «альфы, беты и гаммы». Пришлось Павлу Егоровичу отдать мальчиков в гимназию.

Среди множества интересных, трогательных, бесконечно волнующих экспонатов, пожалуй, самый драгоценный — школьная парта Антона Чехова, та самая, за которой писалось выпускное сочинение о «безначалии». Стоит эта парта в том самом классе и на том самом месте, как стояла при Чехове, — на «камчатке», у окна. В этом чеховском классе находится ныне музей.

Чехов — душа города. Его любят здесь особой, нежной и проникновенной любовью. Не просто чтят память великого писателя, а именно любят — как живого, как современника.

Я к Чехову поближе подхожу
И, к камню теплому прильнув
щкою,
С ним вместе вдаль на Таганрог
гляжу,
На все обоем нам родное...

Это строфа из стихотворения школьника, прочитанного на школьном вечере в чеховской школе. Чудесный это был вечер!

нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальни? — восклицал все тот же Петя Трофимов...

Поглядел бы Антон Павлович на своих земляков-рабочих сегодня, побывал бы в их Дворцах культуры, в их новых квартирах, в детских яслях!

В городе строятся новые ясли, дома, школы, клубы, Дворцы культуры...

И, наконец, театр! «Волшебный край!» Во времена Чехова гимназистам посещение театра не дозволялось. И все же Антоша здесь бывал часто. Смотрел он «Ревизора», «Гамлета». Сбросив гимназический мундирчик, облачившись в «партикулярное» платье, а то для вящей конспирации приклеив себе усы и бакенбарды, забирался на галерку... «Это был период увлечения театром и театральным искусством, — писал в своих воспоминаниях современник Чехова таганрожец В. В. Зелененко. — Гимназисты вообще были поклонниками талантов, и всякий талант находил себе восторженных почитателей. Но тут были поклонники чистые, бескорыстные...»

С этой чистой и бескорыстной любовью к искусству навсегда вошел театр в жизнь Чехова. И, быть

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫ

Л. ЖУКОВА

Фото Ф. Короткевича.

Память о Чехове — удивительном писателе и удивительном человеке — живет в каждом доме, в каждом уголке Таганрога. Вот домик из самана, невзрачный и приземистый. Более ста лет тому назад в нем поселилась семья Павла Егоровича и Евгении Яковлевны Чеховых. Здесь в крошечной комнатке родился третий сын их — Антон. За домом, под окном, старенькая, сухая вишня. Вишнями высажена и узкая аллея, ведущая к дому. Сейчас они голые, озябшие, а весной, должно быть, чудесны в цвету...

Улица, на которой родился Чехов, называлась Полицейской. Ничего более нелепого, чем это сочетание, и не придумаешь. Теперь это улица Чехова.

А вот знакомый по описаниям каменный спуск к морю, где кареглазый мальчик любил сживать часами с книгой в руках. Иногда ловил он тут головастых бычков... В городском парке культуры и отдыха есть аллея, которую еще с чеховских времен зовут Гимназической. Антоша часто гулял здесь. «Он очень любил ухаживать за гимназистками», — вспоминает брат писателя М. П. Чехов.

Спартковский переулок ведет к школе номер два имени А. П. Чехова. Это бывшая классическая гимназия, одно из первых средних учебных заведений на юге России...

Ребятышки в красных галстуках заполняют те самые классы, где

пересмешник Антоша Чехонте постигал тайны латинских «экстемпоралий» (переводы русского текста на латинский). Но уже нет окошек в дверях, ведущих в класс: «воспитатели» не подглядывают за своими подопечными... Прообразы Беликова, «человеки в футлярах», предложили чеховскому выпуску великолепно изобретенную ими тему: «Несть горше зла, чем безначалие». Среди гимназистов ходили слухи, что Антону Чехову за сочинение директор гимназии, действительный статский советник Э. Рейтлингер, предлагал поставить двойку, ибо написано было оно «не на тему». Увы, содержание этого сочинения до наших дней не дошло: его не сберегли.

Зато как бережно и требовательно отбирают ребята свои сочинения в альманах «Чеховцы». Поместить в этом альманахе свое сочинение — большая честь для каждого начинающего «литератора».

В школе имени Чехова есть небольшой музей, созданный преподавателем литературы Иваном Ивановичем Бондаренко. Он страстный чеховед, по крупицам коллекционирующий все, что может служить приметой детских и гимназических лет писателя. Внимание привлекает макет желтого, унылого дома, вытянутого в длину. Так выглядит, оказывается, и поныне здание, где помещалась анекдотическая греческая школа, отравившая Чехову его детские годы. И сразу вспоминаешь: «В детстве у меня не было детства». Павел Егорович Чехов хотел добра своим детям, когда отдал Николая и Антона обучаться к греку Николаю Спиридоновичу Вучине, человеку с

читались рассказы Чехова, посвященные ему стихи. Десятиклассники сыграли «Юбилей». В исполнении ребят этот смешной водевиль выглядел во сто раз смешней: слишком уж очевиден контраст исполнителей и персонажей. И хотя все до одного «актеры» были отличники, боже, какую невозможную кутерьму подняли они в своей «артистической», когда пытались преобразиться в «нестарого человека с моноклем» — Шипучина, в «старуху в салопе» — Мерчуткину или в старого бухгалтера Хирина! Зрители — папы и мамы, учителя и школьники — хохотали до слез.

А вот другая группа «артистов», девятиклассники. Это народ серьезный. Они взялись за «Трех сестер» и многое поняли в этой чеховской пьесе глубоко и тонко. Поняли главное: что герои «Трех сестер» не нытики, что они умели мечтать о лучшей жизни, что способны были трудиться и созидать.

Современный Таганрог — город высокоразвитой тяжелой индустрии. Здесь производятся самоходные комбайны, сталь, трубы, чугун и едва ли не самые крупные в стране котлы высокого давления. Здесь с благоговением хранят память о том, как, посетив в свой последний приезд на родину котлостроительный завод, Чехов жадно интересовался положением рабочих. И не случайно он вложил горькие слова в уста студента Пети Трофимова из «Вишневого сада»: «...у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота...»; «Укажите мне, где у

может, в том, что Чехов стал великим драматургом, большая заслуга театра города его юности.

Таганрогскую сцену на протяжении многих десятилетий украшали подлинными талантами, настоящими мастерами. В советское время, в 1944 году, сюда приехала группа выпускников Государственного института театрального искусства, учеников прославленного М. М. Тарханова, приехала, чтобы «строить и жить». Молодой коллектив сразу же заявил о себе как о принципиальных «чеховцах», открыв сезон «Тремя сестрами», и с тех пор последовательно и убежденно работает над чеховской драматургией. После «Трех сестер» — спектакля, о котором говорили не только в Таганроге, — последовали «Иванов», «Вишневый сад», «Чайка», «Дядя Ваня». Юные «чеховцы» заставляли верить в трагедийную силу своих героев. Воспитанные на Чехове, они смогли воплотить и мир горьковских образов, с их могучей бунтарской душой, по плечу им оказались и образы современных советских людей.

Столетие со дня рождения Чехова для молодого коллектива совпало со значительно более скромной, но тоже дорогой для него датой. Пятнадцать лет в таганрогском театре!.. Пятнадцать лет — срок немалый, но коллектив не «постарел». Это все те же «чеховцы», все так же верны они своим юношеским традициям. К чеховским дням таганрожцы поставили заново «Вишневый сад», и если можно говорить о недостатках этого спектакля, то главный из них — молодость исполнителей. По-прежнему явно «моложавы»

Здание бывшей гимназии. Здесь прошли школьные годы Чехова.

Раневская, Гаев, Симеонов-Пищик, Шарлотта, Фирс...

Режиссеры спектакля — С. Лавров и В. Мартыанова. Это — примечательное сочетание. Валентина Ивановна Мартыанова — педагог «тархановского курса» — не забывает своих питомцев. Регулярно приезжает она из Москвы в Таганрог, следит за творческим ростом своих «детей», многие из которых стали уже заслуженными. Вот и сейчас на афише имя Мартыановой стоит рядом с именем ее ученика, главного режиссера театра С. С. Лаврова, заслуженного деятеля искусств РСФСР. В спектакле «Вишневый сад» много свежего, он радует образностью, ясностью замысла, чистотой исполнительской манеры. Есть в нем заслуживающие внимания режиссерские находки: второе действие перенесено с поля у часовенки в вишневый сад. Казалось бы, это — отступление от чеховской ремарки. Но, нет, театр не спорит с Чеховым, а стремится как можно более полно, более драматично выразить и раскрыть его же замысел. Стоит только взглянуть на сцене на чахлые, едва расцветшие деревья, на голые сучья, чтобы понять: вот он, образ оскудевающего, бесплодного прошлого... Эту тему тонко несут и Л. Антонию в роли Раневской (в старом спектакле она играла Аню), и П. Будяк — Гаев, и В. Волков — Фирс.

...Торжественно отмечает Таганрог столетие со дня рождения своего великого земляка. В этот день миллионы людей вспомнят о городе на Азовском море, давшем миру Чехова.

За этой партией сидел Антон Чехов.

Сцена из спектакля «Вишневый сад» в исполнении артистов Таганрогского драматического театра имени А. П. Чехова. Слева: Баря — М. Плышевская, Раневская — Л. Антонию, Аня — В. Кириллова, Петя Трофимов — В. Успенский.

ВЫМИ...

